

ПУТЬ КАСЫМА КАЙСЕНОВА В ПАРТИЗАНЫ: ОФИЦИАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ И ВОЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

И.А. КАПАСЬ,

*аспирант государственного учебного заведения
«Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический
университет им. Григория Сковороды»
г. Переяслав-Хмельницкий, Украина*

Уже несколько лет на постсоветском пространстве, в частности и в украинской исторической науке, получило развитие новое исследовательское направление – история повседневности, в центре которого стоит проблема жизни человека на фоне прошлых событий [1]. Важное место по влиянию на человечество занимала и далее занимает Вторая мировая война, которая, соответственно идеологическим соображениям, в СССР носила название «Великой Отечественной войны».

В советское время существовал культ героев – безупречных людей, верных своей родине, партии и народу, которые служили примером подражания для других. «Люди с чистой совестью» – называл героев-партизан генерал-майор Петр Вершигора – активный участник советской борьбы в тылу противника, Герой Советского Союза (1944) [2]. Последние исследования, которые стали возможны только после демократизации исторической науки, рассекречивания партийных и архивов силовых структур, раскрывают другую сторону медали партизанской бытовой жизни [3]. Положение усугубляет отсутствие отдельно взятой обобщенной работы о партизанском движении в Украине, которая бы дала ответы на все вопросы. Присутствующие на сегодня научные труды и продолжающиеся исследования постепенно приближают к пониманию феномена советского движения Сопротивления [4]. Важную роль для понимания общего занимает изучение индивидуального, биографий людей в целом и отдельных эпизодов в частности.

Касым Кайсенов (1918–2006 гг.) один из наиболее известных партизан-казахов из числа тех 1,5 тыс. казахстанцев, которые воевали в Украине в составе советских партизанских формирований в 1941–1944 годах [5, 404]. Он участвовал во многих боевых операциях самоорганизованного соединения №8 им. Чапаева. Будучи командиром 3-го партизанского отряда, он вместе с другими бойцам осенью 1943 г. заняли несколько приднепровских сел. И совместно с ротой красноармейцев удерживали их до подхода регулярных советских воинских частей, таким образом, положив начало плацдарму на правой стороне р. Днепр в районе сел Малый и Великий Букрын, из которого командование Красной армии делало безуспешные попытки развернуть наступление на Киев, занятый противником.

После освобождения Киевской области К.Кайсенова от Украинского штаба партизанского движения десантируют в составе организационно-диверсионной группы далее за линию фронта. В сформированном партизанском соединении Закарпатской Украины он становится командиром 6-го отряда. Среди боевых наград Касыма Кайсенова ордена: «Богдана Хмельницкого» 2-й степени, «Отечественной войны» 1 и 2 степеней. После распада СССР, в независимой Украине к ним добавились ордена «За заслуги» 2 и 3 степеней.

После войны из-под пера Кайсенова мир увидел ряд книг воспоминаний о пребывании на оккупированной украинской земле. Пережитое стало основой для художественных и документальных произведений, а также для собственных мемуаров. К последним можно отнести: «Партизаны Переяслава» (1958 г.) [6], «Из когтей смерти» (1962 г.) [7], «Партизанской тропой» (1965 г.) [8], «Народные мстители» (1978 г.) [9] и др.

Важность современного изучения участия Касыма Кайсенова во Второй мировой войне заключается в том, что его военная биография – как одного из самых ярких представителей народа, служит делу самоидентификации современных казахстанцев в вопросе событий Второй мировой войны. Подтверждением этому – награждение его высшей степенью отличия в независимом Казахстане – званием «Народный

Герой» (Халық Қаһарманы), орденом Отечества (Отан ордені) присвоение имени Касыма Кайсенова населенному пункту, улицам, предприятиям, съемка фильмов о нем и издание литературы.

Вместе с тем, самоидентификация формируется на почве заложенной советской исторической науки, где идеологические соображения имели преимущество над военной реальностью. Как в свое время, написал в своем дневнике 18 ноября 1942 г. известный украинский писатель и кинорежиссёр Александр Довженко: «Есть две правды. Одна настоящая. Другая – вымышленная, несуществующая, такая, какой хотели бы её видеть. Она будет считаться за настоящую, а настоящая за вражескую клевету». И отдельные эпизоды биографии Касыма Кайсенова являются одним из таких примеров, когда желанное выдавалось за действительное. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Изучение места К.Кайсенова в партизанском движении отражено в ряде современных работ [10]. Но, ни одна из них не дает исчерпывающего ответа на вопрос о том, как он попал на оккупированную территорию Украины.

В современных информационных источниках Казахстана поддерживается версия, которая была сформирована ещё в советское время и была обнаружена самим К.Кайсеновым. Её начало находим в трудах бывшего партизана, а публикация стала возможна только во времена хрущевской «оттепели».

Характерно, что то, как он очутился на оккупированной территории Украины изложено в первых изданных мемуарах в двух разных вариантах.

В частности, в его литературно оформленных мемуарах за 1958 г. – «Партизаны Переяслава» он указывает, что был десантирован из советского тыла в составе группы «для организации партизанской борьбы в Киевской и Полтавской областях», а сама группа по причине предательства проводника была уничтожена противником [11, 15].

В изданной через 2 года книге «Из когтей смерти» он опроверг свою предыдущую тезу, косвенно указав, что они были не заброшены са-

молетом, а заранее оставлены: «...Это было в первый период нашей работы в тылу врага. Мы ходили по селам открыто, так как имели на руках документы, что являемся «военнопленными». Этими документами снабдил нас подпольный районный комитет партии» [12, 9].

В последующие годы К.Кайсенов взял за основу именно первую версию – о выброске его как командира спецгруппы в тыл противника из самолета, выделив в следующих своих мемуарах это в отдельный раздел «Мы летим в тыл» и детально описав с существенными ошибками [13, 12-16]. Так, согласно его воспоминаниям, отправку диверсантов производил лично Тимофей Строкач – один из организаторов и руководителей партизанского движения на территории Украины. В частности, К.Кайсенов неправильно указал учреждение, которое возглавлял его «книжный руководитель» – «Центральный штаб партизанского движения Украины», поскольку такого в годы войны не существовало. В начале агрессии армии Вермахта и её союзников на СССР Т.Строкач возглавил 4-е управление НКВД Украинской ССР, которое занималось организацией истребительных батальонов и партизанских отрядов. А с мая 1942 года – Украинский штаб партизанского движения (был в определенный период подчинен созданному в тоже время Центральному штабу партизанского движения) [14, 36]. Тогда как осенью 1941 г., когда предположительно происходили описанные К.Кайсеновым события, группа руководящих работников НКВД УССР, в которую входил также Т.Строкач, пробивалась с боями из киевского окружения в советский тыл.

Вызывает недоверие и следующее свидетельство Кайсенова, прошедшего до войны длительное обучение в спецшколе, об этой высадке: «Перелет через линию фронта был для нас первым испытанием. Ребята нервничали. Никто из нас никогда еще не прыгал с парашютом. Правда, инструктор наставлял нас: «Только смелее прыгай с самолета, парашют сам раскроется».

Эта теза была перепечатана в последующих переизданиях мемуаров и сборниках: «Партизанской тропой. Записки партизана» (1970 г.) [15, 10-13], «Народные мстители» (1978 г.) [16, 6-9], «Партизанские

тропы» (1985 г.) [17, 12-16] и других. Более того, раздел с этой информацией «Мы летим в тыл» был издан сравнительно недавно – в 2008 г. [18, 94-96].

Вместе с этим противоречивые мемуары, тираж которых доходил до 100 тыс. экземпляров вступают в конфликт с другими материалами: интервью для прессы, выступлениями, личными письмами, автобиографиями. Так, газета «По новому пути» разместила обращение К.Кайсенова к осужденным исправительно-трудового учреждения, где обозначается прохождение им службы в «военно-разведывательной» школе с зимы 1939 по осень 1941 г., после чего был направлен в штаб Юго-Западного фронта для последующей переброски в тыл противника со специальным заданием [19]. В своем рассказе Нургуль Кайсеновой он сообщил, что к началу войны, вместо, когда-то сказанных около 2 лет учился в «военной разведывательно-диверсионной» школе, теперь уже 3,5 года, а 19 ноября 1941 г. его отправили на Юго-Западный фронт как командира спецгруппы, и проводил все тот же начальник «Центрального штаба партизанского движения Украины» Т.Строкач [20, 242]. В своей автобиографии он отмечает, что проходил подготовку в военной спецшколе только в течение года, а уже с началом войны в ноябре 1941 г. был выброшен с самолета в составе диверсионного формирования на Киевщину. Там его группа должна была соединиться с действующим местным партизанским отрядом [21, 1].

В 80-х годах К.Кайсенов обращался с письмами в Институт истории партии и партийный архив Киевского обкома КП(б)У, где проводил мысль о несправедливом отношении советской власти к партизанам после прихода Красной армии, когда их заслуги присваивали другие, не награждали должным образом так как они действовали стихийно по собственной инициативе и с просьбой восстановления справедливости, презрительно называли «дикарями», избивали и отправляли работать на шахты Донбаса.

Запутанные свидетельства К.Кайсенова вызывают справедливое сомнение в их правдоподобности. Тогда как подтверждений того, что он

попал на оккупированную территорию Украины в 1941 году как солдат окруженного немецкой армией части Красной армии есть достаточно. Так, согласно отправленного в Представительство штаба партизанского движения при Юго-Западном фронте «Именного списка личного состава 8-го партизанского соединения им. Чапаева» за подписью командира этого формирования Ивана Примака, он значится как красноармеец, который попал в окружение противника 29 июля 1941 г. в Подвысоцком районе Кировоградской области. Дата вступления в отряд – ноябрь 1942 года [22, 4]. Таких в партизанском соединении им. Чапаева было большинство, что и способствовало их самоорганизации без каких-либо партийных директив или назначения спецзаданий от НКВД или Красной армии. Командир спецотряда соединения Василий Бутенко в своем отчете после работы в составе группы УШПД, указывает на К.Кайсенова как на пленного. Командир отряда того же соединения Анатолий Янцелевич характеризует его следующим образом: «...знал в частности Васю (*именно так, по-дружески, называли Касыма в Украине – И.К.*) Косенова (*ошибка – И.К.*) как геройского парня, но не особенно серьезного, он, например, когда появлялся в селе, где жил, хвастал перед девочками, что у него есть пистолет, в результате таскали в полицию женщину, у которой он жил» [23, 31].

Вместе с этим, архивные сведения о К.Кайсенове как о специально подготовленном и заброшенном с особым заданием диверсанте НКВД не имеет оснований: это показал исследовательский поиск в архиве СБУ и запрос в ФСБРФ [24, 1], где содержатся, соответственно, документация украинских республиканских и союзных органов НКВД-НКДБ за годы войны. Нет подтверждающих фактов и среди материалов бывших архивов УШПД и ЦК КП(б)У, на официальные запросы в фонды с результатами работы Главного разведывательного управления Рабоче-Крестьянской Красной армии и, непосредственно, Министерства обороны СССР – ответы предоставлены не были.

В советское время к пленным немцами красноармейцам, или выходцам из окружения противника, было не однозначное отношение,

их официальная власть считала «врагами народа», которые изменили И.Сталину, не до конца исполнив свои воинский долг – не погибли, были не желанными свидетелями стратегических и тактических ошибок Главнокомандующего, его маршалов и генералов. Отсюда, судьба солдата могла плохо закончиться: от понижения в звании и лагерей – к расстрелу и штрафных батальонов.

Таким образом, можно говорить, что К.Кайсенов скрыл свое пребывание в окружении и вынужденное нахождение на оккупированной территории Украины, а в официальную биографию были включены идеологические постулаты ВКП(б), в частности о том, что борьба организовывалась и руководилась партией с самого начала и до окончания войны, чему способствовало покровительство тогдашнего партийного руководства Казахской ССР и многочисленные рецензенты его мемуаров. Отдельные попытки отстаивать справедливость – в частности репрессирование советской властью его друзей-партизан, которых никто не уполномочивал вести борьбу с врагом и их неуступчивость в вопросе передачи командования представителям из советского тыла, присвоение их боевых операций другими.

Последующие исследования являются перспективными, поскольку в дальнейшем будут служить формированию объективной исторической памяти о Второй мировой войне в современном казахском обществе и дальнейшему пониманию советской партизанской войны в Украине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Коляструк О.А. Предмет історії повсякденності: історіографічний огляд його становлення у зарубіжній та вітчизняній історичній науці // Український історичний журнал. Київ, «Дієз-продукт», 2007. №1. С. 174-184; Коляструк О.А. Історія повсякденності в сучасній українській історіографії // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. К.: Інститут історії України, 2012. №17. С. 5-9.
2. Вершигора П.П. Люди с чистой совестью. Москва: Московский рабочий, 1946. 422 с.

3. «Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины, 1941–1944: малоизученные страницы истории. Документы и материалы / Авт.-сост. Гогун А., Кентий А. Киев: Украинский издательский союз, 2006. 430 с.; Родня. Полиция и партизаны, 1941–1944. На примере Украины / Авт.-сост.: А.Гогун, И.Дерейко, А.Кентий. Киев: Украинский издательский союз, 2011. 576 с.
4. Чайковський А.С. Невідома війна (Партизанський рух в Україні (1941–1944 рр. мовою документів, очима історика). К.: Україна, 1994. 256 с.; Кентій А.В., Лозицький В.С. Війна без пощади і милосердя: Партизанський рух у тилу вермахту в Україні (1941–1944). К.: Генеза, 2005. 408 с.; Сталинские командос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944 / А.Гогун. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 527 с. (История сталинизма)
5. Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941–1944: В 2 кн. / Ю.В. Бабко, Д.Ф. Григорович, А.В. Кентий, В.И. Клоков и др.; Ин-т истории партии при ЦК КПУ – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН УССР. Книга вторая. Партизанская борьба. К., 1985. 431 с.
6. Кайсенов К. Партизаны Переяслава [Записки командира партизанского отряда]. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. 115 с.
7. Кайсенов К. Из когтей смерти [Записки командира партизанского отряда]. Перевод с казах. П.Якушева. М., Воениздат, 1962. 160 с.
8. Кайсенов К. Партизанской тропой. Записки партизана. Алма-Ата: «Жазушы», 1965. 432 с.
9. Кайсенов К. Народные мстители: сборник, пер. с каз. Алма-Ата: Жалын, 1978. 363 с.
10. Капась І.А. Партизанське з'єднання №8 імені Василя Чапаєва: невідомі аспекти організаційного становлення та розформування // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. статей / Відп. ред. О. Є. Лисенко. НАН України. Інститут історії України. К.: Інститут історії України, 2011. Вип. 14. 228 с. С. 81-99; Капась І.А. Історична пам'ять про антинацистський рух Опору радянських партизан і підпільників Наддніпрянщини: генеза, механізми процесу // Краєзнавство. 2011. №4(77). С. 121-130; Капась І.А. Рецензія на книги: «Касим Кайсенов. Вибране в 2–х томах / [Відп. ред. і упоряд.: М.Х. Кайсенова]. Алмати: Толагай, 2008» / І.А. Капась // Мандрівець. Тернопіль: Мандрівець, 2012. №2. С. 88-92; Енсенів К.А. Герой, ставший легендой (о партизане Касыме Кайсенове) // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»: Науково-теоретичний збірник, Переяслав-Хмельницький, 2013. Вип. 28. 600 с.
11. Кайсенов К. Партизаны Переяслава [Записки командира партизанского отряда]. Алма-Ата, 1958. 116 с.
12. Кайсенов К. Из когтей смерти. Записки командира партизанского отряда / Касым Кайсенов; [Перевод с казах. П. Якушева]. Алма-Ата: Казгосиздат-худлит, 1960. 120 с.

13. Кайсенов К. Партизанской тропой. Записки партизана / Касым Кайсенов. Алма-Ата: Жазуши. 1965. 432 с.
14. Україна партизанська 1941–1945. Партизанські формування та органи керівництва ними / Центральний держ. архів громадських об'єднань України / В.А. Смолій (голов.ред.), В.С. Лозицький (авт.-упоряд.). К.: Парламентське вид-во, 2001. 320 с.
15. Кайсенов К. Партизанской тропой. Записки партизана / Касым Кайсенов. Алма-Ата: Жазуши, 1970. 300 с.
16. Кайсенов К. Народные мстители: сборник / Касым Кайсенов. Алма-Ата: Жалын, 1978. 363 с.
17. Кайсенов К. Партизанские тропы / Касым Кайсенов. Алма-Ата: Жазуши, 1985. 360 с.
18. Касим Кайсенов. Избранное в 2–х томах / [Отв. ред. и сост.: М.Х. Кайсенова]. Алматы: Толагай, 2008. Т. 1. 456 с.
19. Кайсенов К. Умей владеть собой // По новому пути, №18, 6 мая 1982 года.
20. Касим Кайсенов. Избранное в 2–х томах / [Отв. ред. и сост.: М.Х. Кайсенова]. Алматы: Толагай, 2008. Т. 2. 256 с.
21. Центральный государственный архив республики Казахстан, фонд 2368, опись 1, дело 624.
22. Центральный державний архів громадських об'єднань України, фонд 260, опис 1, справа 3.
23. Центральный державний архів громадських об'єднань України, фонд 166, опис 3 справа 86, аркуші 110-136.
24. Ответ с Центрального архива ФСБ РФ на обращение Ивана Капаса о поиске архивной информации в отношении Касыма Кайсенова за №10/А-3834 от 26.08.2013 г. / Личный архив Ивана Андреевича Капаса.